

ГЕТЕВСКИЕ ДНИ В СССР

Исполнившееся 22 марта 1932 г. столетие со дня смерти Гете было отмечено в капиталистическом мире целым потоком празднеств, торжественных заседаний, речей, статей, книг и брошюр. Политический смысл этих выступлений, сводившийся к использованию всего реакционного и отсталого в литературном наследии Гете в интересах укрепления «духовного авторитета» буржуазии периода ее умирания, разъяснен в напечатанных выше статьях гг. Луначарского, Авербаха, Динамова и Шиллера. Принципиально иной смысл имело празднование юбилея в СССР—в стране строящегося социализма. Столетняя годовщина со дня смерти Гете послужила здесь поводом к критическому пересмотру жизни и творчества великого немецкого поэта с марксистско-ленинских позиций и для освоения пролетариатом классического наследства. Юбилей Гете вызвал широкий отклик по всему СССР. Общественные, литературные и научные организации Москвы, Ленинграда, Харькова, Минска и других крупных центров страны ознаменовали юбилейную дату устройством целого ряда торжественных вечеров, заседаний, памятных выставок, концертов, наконец выпуском в свет и подготовкой к печати различного рода сборников, специальных изданий и т. п. Мы даем краткий обзор наиболее значительных фактов, относящихся к чествованию памяти Гете в Советском Союзе. В составлении хроники приняли участие В. Базилевич, Е. Лисенков, С. Макашин, Н. Машковцев и П. Эттингер.

П. Д. Эттингеру редакция обязана кроме того сообщением целого ряда других ценных сведений и материалов, вошедших в данную книгу, за что и выражает ему свою благодарность.

ТОРЖЕСТВЕННЫЕ ЗАСЕДАНИЯ, ВЕЧЕРА, ДОКЛАДЫ В МОСКВЕ И ЛЕНИНГРАДЕ

В ДОМЕ СОЮЗОВ

В Москве, в Колонномзале Дома союзов, 22 марта состоялось торжественное заседание, организованное Наркомпросом РСФСР и Комакадемией совместно с ОГИЗ, научными, литературными и общественными организациями Москвы. Заседание открылось вступительным словом председателя—наркома по просвещению А. С. Бубнова:

«Нашим торжественным собранием мы чтим память великого немецкого поэта и мыслителя—Гете... Когда-то Ленин, оценивая Толстого, говорил, что в его наследстве есть то, что принадлежит прошлому, и то, что принадлежит будущему. И именно над усвоением того, что в Толстом принадлежит будущему, должен работать пролетариат. Мы можем то же сказать и о Гете: мы работаем над критическим освоением и переработкой тех элементов творчества великого поэта эпохи «Sturm und Drang'a», которые принадлежат будущему. Мы не можем забыть того, что Гете и в области художественного творчества, и в области философии оставил миру такие идеи, которые переплетаются с великими идеями, претворяе-

мыми в жизнь революционным пролетариатом...» (Выступление т. Бубнова было опубликовано в «Правде» за 28 марта).

Под знаком выявления тех элементов гетевского наследства, которыми Гете перекликается с нашим временем и принадлежит последнему из классов—пролетариату, прошли все доклады заседания. Обширный доклад А. В. Луначарского был посвящен характеристике и анализу, в свете марксистско-ленинского понимания истории, эпохи и общества, в котором протекала деятельность великого поэта. Отметив особенности немецкой действительности гетевского времени, живучесть немецкого феодализма и слабость молодой немецкой буржуазии, т. Луначарский показал, что Гете был скорее жертвой своего времени, нежели вождем. Однако силой своего гения и ценою больших уступок своему обществу он сумел пронести через головы современников и протест против общественного застоя, и некоторые замечательные предвидения. Прославляя труд, науку, технику, Гете апеллировал к нашим дням. Возражая против претензии буржуазных писателей и ученых целиком присвоить себе всего Гете, докладчик

проводил мысль, что не дряхлеющей буржуазии,—до сих пор не сумевшей взять у Гете действительно новое,—дано завершить живущую в наши дни гетевскую «программу», но пролетариату—классу революционной борьбы и труда. (В дополненном и расширенном виде доклад т. Луначарского напечатан в настоящем номере «Литературного Наследства».)

Гете как великий художник слова был показан в докладе проф. П. С. Когана «Творчество Гете». Гете как философ—в сообщении И. К. Луппола «О естественно-научных взглядах Гете». (Доклад этот лег в основу статьи т. Луппола «Гете как мыслитель», напечатанной в 5-й книжке журнала «Красная Новь»; см. также статью того же автора «Естественно-научные взгляды Гете» в номере «Известий ЦИК СССР» от 23 марта.)

С речью на тему «Гете и современная эпоха» выступил Л. Авербах, посвятивший свое слово выяснению отношений к Гете современной буржуазии и подлинного политического смысла борьбы, разгоревшейся сейчас вокруг имени поэта на Западе. «...Фашисты хватаются за все больное, что есть у Гете, потому что буржуазия не в состоянии унаследовать гениальность поэта. «Фауст» второй части ничего общего не имеет с современной буржуазией, которая тормозит развитие человечества, которая дряхлеет и гнивает. Только мы, молодость человечества, с полным правом принимаем наследство Гете. Все великое в Гете принадлежит нам—стране строящегося социализма, победившего пролетариата». (В дополненном и расширенном виде речь т. Авербаха напечатана в настоящем номере.)

Заседание закончилось большим концертом, в котором приняли участие: народный артист республики Ю. М. Юрьев, заслуженная артистка К. Г. Держинская, артисты Е. Н. Гоголева, А. А. Орочко, В. А. Подгорный и оркестр Московской государственной филармонии под руководством народного артиста Республики Л. П. Штейнберга. В фойе зала демонстрировалась выставка иконографии Гете и иллюстраций к его произведениям, организованная Государственным Музеем Изобразительных искусств.

ЧЕСТВОВАНИЕ ПАМЯТИ ГЕТЕ В АКАДЕМИИ НАУК СССР

Столетие со дня смерти Гете было отмечено Академией Наук СССР устройством двух торжественных заседаний—26 и 30 марта. Заседание 26 марта, состоявшееся в зале Государственной филармонии, было организовано совместно с ленинградской секцией научных работников, обл. профсоветом, Ленинградским

объединением советских писателей и Ленинградской ассоциацией пролетарских писателей.

Заседание открыл вступительным словом президент Академии ак. А. П. Карпинский. Ак. А. В. Луначарский сделал доклад на тему «Гете и его время». (Краткое содержание доклада, прочитанного А. В. Луначарским и на заседании в Москве, см. выше.)

В докладе «Метаморфоза растений в произведениях Гете» ак. В. Л. Комаров, остановившись на естественно-научных, в частности ботанических работах и взглядах Гете, показал его как пролагателя путей эволюционному учению, при чем такого, который конкретными научными опытами в области культуры высших растений доказал возможность прямого воздействия человека на ход органической жизни и подчинения природы целям человека и общества.

Следующий затем обширный доклад был сделан ак. Н. И. Бухариным на тему «Гете и его историческое значение». В первой части («эпоха») докладчик подробно иллюстрировал примерами и анализировал двойственность, которая была присуща и представителям германского феодализма той эпохи, и молодому немецкому бюргерству, слабому и трусливому,—черты, особенно резко выразившиеся в отношении к Французской революции. На основе конкретного сочетания классовых сил в эпоху грандиозного исторического перевала формировалась и идеология германской буржуазии; она не могла конечно быть ориентирована на прямую революционную борьбу. Но эпоха все-таки выдвинула людей, «схвативших» ее в самых высоких всемирно-исторических определениях. Таковы Гете, Бетховен, Гегель.

Развивая во второй части доклада («гений») характеристику Гете, данную Энгельсом, Н. И. Бухарин дал всесторонний анализ внутренней расщепленности (а отнюдь не «цельности») Гете, совпадающей с описанной двойственностью положения немецкого бюргерства той эпохи. Подчеркивая черты исключительного универсализма творчества Гете, докладчик различает в его философских и естественно-научных воззрениях, так сказать, «большие и малые круги», гениальные прозрения и теологические филистерские привески. Так, с одной стороны, мы находим у Гете зародыши диалектики, частичные предвосхищения дарвиновского учения и т. д., а с другой, например, наивный, естественно-научный «руссизм», приводящий его к ряду грубейших ошибок. Однако творческая доминанта Гете лежит в его натуре как художника. В художест-

Общий вид торжественного заседания памяти Гете в Колонном зале Дома союзов в Москве 22 марта 1932 г.

венном богатстве форм мы находим дух бунта и протеста, искания, трагические коллизии между титанами—носителями нового—и косным миром. «Фауст» — не поэтический уход в мир идеальных символов, а трагедияная поэма с пафосом борьбы, состязание разных начал. Трагедия находит свое разрешение в апофеозе коллективного труда. Поиски истины растворяются в практике труда, а мятущаяся личность сливается с обществом. Это—апология грядущего человечества. В этом именно, в этих зародышах социалистической идеологии ак. Бухарин видит влияние Гете в «веках». (Доклад ак. Н. И. Бухарина выпущен изд. Академии Наук в виде отдельной брошюры.)

Второе торжественное заседание Академии Наук состоялось 30 марта в помещении Большого конференц-зала Академии Наук. После вступительного слова президента ак. А. П. Карпинского были прочитаны следующие доклады: ак. М. Н. Розановым—«Гете и Байрон», ак. В. Л. Комаровым—«Метаморфоза растений в произведениях Гете», ак. М. А. Мензбиром—«Гете в истории морфологии животных» и проф. П. П. Кравцом—«Физика в произведениях Гете». К заседанию были выпущены специальные программы

и пригласительные билеты, художественно оформленные.

ЛЕНИНГРАДСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

Торжественное заседание Ленинградского университета совместно с Литературно-лингвистическим институтом состоялось 24 марта в актовом зале университета. Были заслушаны следующие доклады: проф. Бухаркина—«Гете и пролетарско-революционная современность», проф. В. М. Жирмунского—«О творчестве Гете» и вице-президента Академии Наук ак. В. Л. Комарова—«О Гете-естествоиспытателе». Во время заседания в фойе демонстрировалась выставка немецких и русских изданий Гете, а также литературы о нем, организованная фундаментальной библиотекой университета.

ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ ИМЕНИ ГЕРЦЕНА

Вечер памяти Гете, организованный Ленинградским Государственным Педагогическим Институтом им. Герцена, состоялся 26 марта. Были заслушаны: сообщения В. Голубевой «Значение Гете» и доклад проф. А. А. Гвоздева «Творческий путь Гете». В зале заседания

демонстрировалась выставка, организованная фундаментальной библиотекой института и состоявшая из разделов: 1. Творчество Гете (издания произведений Гете); 2. Критика о Гете; 3. Классики марксизма о Гете и 4. Советская печать о Гете.

30 марта на неофилологическом отделении института проф. В. М. Жирмунский был сделан доклад на тему «Классовое самоопределение Гете».

ВЕЧЕР ВОКС

Всесоюзное Общество культурной связи с заграницей отметило столетнюю годовщину смерти Гете организацией 26 марта торжественного вечера-концерта в Колонном зале Дома союзов в Москве. Открылся вечер вступительным словом председателя ВОКС проф. Ф. Н. Петрова: «...Вечера, подобные данному, не только являются выражением чувств советской общности к памяти великого художника и ученого, но и служат делу культурного сближения между СССР и другими странами. Народы Советского союза, строящие свою культуру, не могут отказаться от изучения и освоения лучших образцов великого культурного наследия мировой литературы, среди которой столь выдающееся место занимает творчество Гете...»

С докладом на тему «Гете и мировая литература» выступил ак. М. Н. Розанов. Проф. Е. М. Браудо сделал на немецком языке сообщение «Гете в отражении мирового музыкального творчества» (на русском языке это сообщение напечатано в газете «Советское искусство» в номере от 21 марта—статья «Поэт и композитор»). За выступлениями последовал большой концерт, в котором приняли участие: народная артистка А. В. Нежданова, народный артист В. И. Качалов, заслуженная артистка Н. А. Обухова, К. Г. Держинская и проф. К. Н. Игумнов. Новые переводы произведений Гете прочли артисты О. В. Гзовская и В. Г. Гайдаров. Симфонический оркестр Радиоцентра под управлением проф. Н. С. Голованова исполнил «Эгмонта» Бетховена и увертюру Вагнера «Фауст». К заседанию были изготовлены художественно оформленные программы и пригласительные билеты с портретами и силуэтами Гете.

ВЕЧЕР В СЕКЦИИ ПЕРЕВОДЧИКОВ

Своеобразный интерес представил вечер, организованный Секцией переводчиков при Федерации объединения советских писателей в Москве. После доклада Ф. П. Шиллера «Творчество Гете» было орга-

низовано чтение новых переводов произведений Гете. Читали сами авторы переводов—крупнейшие представители советского переводческого искусства.

ЛЕНИНГРАДСКИЙ ДОМ ПЕЧАТИ

В Ленинградском доме печати состоялся большой литературно-художественный вечер, организованный совместно с ленинградским отделом Федерации объединения советских писателей. Торжественное заседание прошло под председательством Ильи Садофьева. С развернутым докладом на тему «Наследство Гете» выступила Мариэтта Шагинян, охарактеризовавшая Гете как мыслителя, ученого и поэта.

«...Все 100 томов собрания сочинений Гете,—закончила свою речь Шагинян,—которые объемлют все, начиная от легкомысленных светских мадригалов до обстоятельных трудов по разнообразным вопросам науки, философии и промышленности, показывают, что Гете являл собой великолепный пример диалектического единства теории и практики...»

С дополнениями к докладу выступали Б. Великин и Зел. Штейман. Художественная часть вечера была посвящена новым переводам стихов Гете в исполнении самих переводчиков (В. А. Зоргенфрей, В. П. Коломийцев, М. А. Кузмин, Всеволод Рождественский).

ВЕЧЕР В ОБЩЕСТВЕ ФИЛАТЕЛИСТОВ

Секция собирателей книг и экслибрисов московского отдела Всесоюзного Общества Филателистов отметила гетевский юбилей устройством специального торжественного заседания, состоявшегося 31 марта 1932 г. в Москве.

С докладами выступали А. Г. Габричевский и П. Д. Этингер; кроме того были прочитаны стихи, посвященные памяти Гете: Е. А. Баратынского, скончавшегося несколько лет назад молодого поэта Д. Кузнецова и современного немецкого поэта Стефана Георге (стихотворение последнего из цикла «Der siebente Ring» было специально переведено для данного заседания В. П. Zubovым).

А. Г. Габричевский в своем докладе «Гете и искусство» (в печатной программе заглавие доклада приведено не точно) охарактеризовал отношение Гете к классическим искусствам на протяжении всей его длительной жизни. Докладчик наметил те эволюции, которым последовательно подвергались воззрения и вкусы поэта в данной области, и дал представление об их связи с общими течениями эстетики и искусствознания эпохи. До-

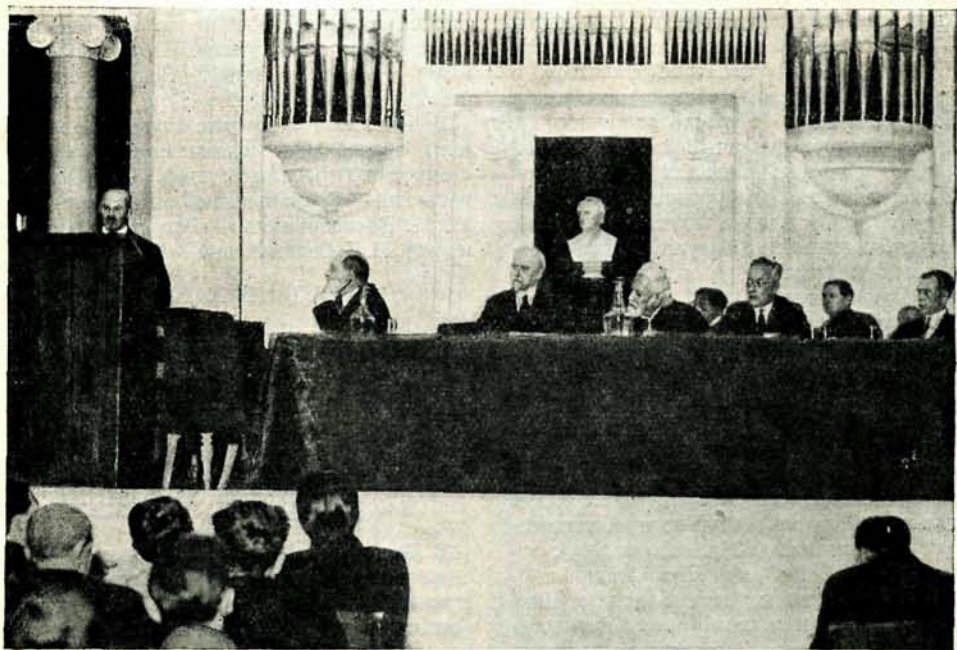
кладчик уделил также много внимания и собственному пластическому творчеству Гете, подвергнув общей оценке его многочисленные рисунки и выявив этапы их создания, равно как и кардинальную роль, которую сыграло в художественном творчестве Гете путешествие в Италию.

В докладе П. Д. Эттингера «Гете и Россия» в первую очередь подчеркивалось то резкое различие в отношении ко всему миру Гете, которое так определенно сказывается у русских поэтов, с одной стороны, и русских художников — с другой. В то время как в длинной цепи первых, начиная с Державина и кончая Пастернаком, непрерывно замечен живейший интерес к творчеству и личности писателя, выразившийся в бесчисленных переводах его сочинений, Гете в русском изобразительном искусстве прошлого, за несколькими исключениями, не оставил заметных следов, и в иллюстрированных русских изданиях Гете почти исключительно фигурируют иностранные художники. Докладчик, дав обзор наиболее выдающихся русских переводчиков Гете, обратил внимание на сильную их тягу главным образом к «Фаусту», двадцать различных переводов которого занимают одно из первых мест в мировой переводной литературе гениальной

гетевской трагедии. «Фауст» вдобавок является и единственным сочинением Гете, которое нашло себе отражение и в русском пластическом искусстве. И если иллюстрации передвижника К. А. Савицкого к «Фаусту» в издании «Будильника» не заслуживают внимания, статуя Антокольского «Мефистофель» не совсем адекватна творению Гете, то Врубель в некоторых своих живописных композициях на темы из «Фауста», особенно в «Полете Мефистофеля», дал почти гениальные произведения и должен быть причислен к самым выдающимся иллюстраторам «Фауста».

Заседание секции собирателей книг и эксплибров, во время которого была устроена небольшая выставка гетевских изданий, увековечено художественно оформленной памяткой.

Дополнением к юбилейному вечеру «С. С. К. и Э.» явилось 58-е заседание секции (2 июня), на котором тем же П. Д. Эттингером сделано было сообщение о печатных и гравюрных произведениях малых форм (пригласительные билеты, программы, памятки, портреты и т. п.), к созданию которых дали толчок гетевские торжества в разных городах Советского союза. Вместе с этим докладчик демонстрировал некоторые иностранные издания, выпущенные к юбилею.

Академик Н. И. Бухарин читает доклад «Гете и его историческое значение» на торжественном заседании Академии Наук СССР памяти Гете, состоявшемся 26 марта в зале Государственной Филармонии в Ленинграде

За столом президиума сидят (слева направо) академики: А. В. Луначарский, В. Л. Комаров, А. П. Карпинский, В. П. Волгин

ВЕЧЕР ЛЕНИНГРАДСКИХ БИБЛИОФИЛОВ

16 марта на очередном заседании Секции библиофилов северо-западного отдела Всероссийского Общества Филателистов в клубе научных работников в Ленинграде были прочитаны доклады М. Н. Куфаева «Гете и библиофилия» и Э. Ф. Голлербаха «Гете-искусствовед» (см. его статью «Гете как коллекционер» в № 3 журнала «Советский коллекционер»). Поэт Всев. Рождественский сделал сообщение о новых переводах лирики Гете и прочел свои переводы из цикла венецианских эпиграмм Гете. В зале заседания была устроена выставка русских изданий сочинений Гете и советская литература о нем. Ко дню заседания была издана (в количестве 100 экз.) программа с силуэтным портретом Гете работы Э. Голлер-

баха и силуэтом работы К. Сомова. В программе кроме тезисов прочитанных докладов помещено одно из стихотворений Гете в новом переводе М. А. Кузмина и воспроизведен книжный знак работы Гете (для семьи Шейнкопф).

ДОКЛАДЫ В ДОМЕ УЧЕНЫХ, КОМАКАДЕМИИ И В ЛИТЕРАТУРНОМ МУЗЕЕ

Памятные собрания в Москве состоялись также в Доме ученых и Комакадемии (на немецком языке), где с докладами выступали: проф. П. С. Коган, И. К. Луппол и Ф. П. Шиллер. Кроме того на одном из очередных заседаний Общества содействия литературному музею при Публичной библиотеке СССР им. Ленина М. Гинзбург был прочитан доклад на тему «Пушкин и Гете».

ЧЕСТВОВАНИЕ ПАМЯТИ ГЕТЕ НА УКРАИНЕ, В БЕЛОРУССИИ И НА КAVKAZE

ДОКЛАДЫ В КИЕВЕ

24 марта в Киевском государственном театре оперы и балета им. Карла Либкнехта состоялось расширенное заседание президиума Всеукраинской Академии Наук вместе с представителями научных, партийных, профессиональных и общественных организаций Киева, посвященные памяти Гете. В этом заседании были прочитаны доклады: проф. А. Камышаном — «Гете и Французская революция», проф. Я. Розановым — «Гете как философ» и проф. Д. Загулом — «Гете как поэт». После докладов состоялось концертное отделение: объединенный симфонический оркестр оперы и радиотеатра исполнил «Эгмонта» Бетховена, увертюру Вагнера «Фауст» и «Осуждение Фауста» Берлиоза; артисты Лозинская, Вагула, Донец и Сокол исполнили арии из опер на гетевские тексты и сюжеты.

27 марта в заседании сессии 2-го отдела Всеукраинской Академии Наук проф. П. Филипповичем был прочитан обширный доклад на тему «Гете в украинской литературе».

30 марта в помещении радиотеатра «Дома коммунистического просвещения» состоялось чествование памяти Гете рядом культурно-просветительных и общественных организаций («Общество связи с заграницей», «Бюро интернациональной пропаганды», «Дом народов Запада», «Дом техники», «Дом литературы», Лингвистический институт, Музыкально-драматический институт им. М. Лысенко, Курсы иностранных языков, Немецкая трудовая школа и др.). В заседании произнесли речи проф. И. Сияк — «Гете и пролетариат»

и проф. Зеберг — «Гете как поэт и писатель». После докладов состоялся концерт на темы, связанные с Гете. Вся программа была исполнена на немецком языке.

Киевский институт социального воспитания откликнулся на юбилей организацией специального заседания с докладами проф. С. Родзевича — «Творческий путь Гете», проф. Филипповича — «Гете в украинской литературе» и проф. П. Карвовского — «Гете-природовед». Перед концертным отделением проф. Беклемишевым было сделано сообщение «Гете в музыке».

В Киевском институте профессионального образования чествование Гете состоялось по программе: проф. И. В. Шаровольский — «Социальный облик Гете», проф. М. М. Воскобойников — «Гете-природовед» и проф. И. Б. Селиханович — «Гете-педагог».

ДОКЛАДЫ В ХАРЬКОВЕ

В Харькове столетие со дня смерти Гете было отмечено специальным заседанием в Институте марксизма (доклады тт. Авербаха и Юренца) и заседанием в Институте Шевченко (доклад проф. Белецкого).

ТОРЖЕСТВЕННОЕ ЗАСЕДАНИЕ В МИНСКЕ

В Белоруссии (Минск) столетие со дня смерти Гете было ознаменовано торжественным заседанием в Доме писателя, организованным Институтом литературы и искусства белорусской Академии Наук совместно с Бел. ФОСП. Основной доклад был сделан проф. Е. И. Боричевским. После заседания состоялся концерт, в котором исполнялись новые переводы

Гете на белорусский язык. 4 апреля в Институте литературы и искусства проф. Е. И. Боричевским был прочитан доклад о «Фаусте».

ГЕТЕВСКИЕ ВЕЧЕРА В ТИФЛИСЕ И ЭРИВАНИ

В Закавказской социалистической федерации советских республик юбилей Гете был отмечен большим литературно-художественным вечером в Тифлисе, устроен-

ном Наркомпросом, федерацией писателей и другими организациями. Основной доклад о творчестве Гете был сделан проф. Ш. Нуцбидзе. В художественной части помимо музыкальных произведений исполнялись также новые переводы сочинений Гете на грузинский язык. Специальное заседание памяти Гете состоялось также в Институте марксизма в Эривани (Армянская ССР).

КОНЦЕРТЫ И МУЗЫКАЛЬНЫЕ СОБРАНИЯ

Богатство и разнообразие мировой музыкальной литературы, связанное с творчеством Гете, дало возможность строить программы юбилейных концертов целиком из музыкальных произведений, написанных на тексты или сюжеты Гете. Отметим ряд таких концертов, которыми советская музыкальная и театральная общественность ознаменовала юбилейные даты.

БОЛЬШОЙ ТЕАТР

Большой концерт был устроен 21 марта гос. академическим Большим театром Союза ССР в Бетховенском зале.

В концерте участвовали: народная артистка Нежданова, заслуженные артисты: Обухова, Петров, Баклина, Козловский, Максакова, Малышев, Матова, Норцов, Содомов, Стрельцов, Елена Лунц (скрипка), Клушевицкий (виолончель), Горелова (арфа), Фукс, Сахаров (ф.-п.). Вокальная часть программы включала следующие произведения на тексты Гете: Шуберт—«Морская тишина», «Маргарита за прялкой», «Лесной царь»; Моцарт—«Фиалка»; Бетховен—«Миньона», «Круг цветочный», «Радость страдания»; Шуман—романсы; Гуно—дуэт Фауста и Маргариты и серенада Мефистофеля; Рубинштейн—«Горные вершины»; Варламов—«Горные вершины»; Чайковский—«Нет, только тот, кто знал»; Метнер—«И танцы и игры», «Самообман», «Одиночество»; Мусоргский—«Песня о блохе», и др. Кроме того была исполнена фантазия «Фауст» для оркестра и скрипичные и виолончельные произведения современников Гете.

ФИЛАРМОНИЯ

27 и 29 марта состоялись в Большом зале консерватории симфонические концерты Московской филармонии под управлением германского дирижера Ганса-Вильгельма Штейнберг. Центральное место в программах этих концертов принадлежало увертюре Вагнера «Фауст» и бетховенской музыке к трагедии Гете «Эгмонт».

МОСКОВСКАЯ КОНСЕРВАТОРИЯ

В том же зале был устроен под управлением проф. Н. С. Голованова симфониче-

ский концерт Московской консерватории. Концерту предшествовал краткий доклад т. Пишибышевского.

РАДИОПЕРЕДАЧИ

Сектор художественного радиовещания (Москва) отметил юбилей рядом специальных трансляций: 23 марта передавался доклад «Творчество Гете» Ф. П. Шиллера; 26 марта транслировался концерт под управлением проф. Н. С. Голованова, в котором были исполнены «Эгмонт» Бетховена и «Фауст» Вагнера; 9 апреля передавался концерт со следующей программой: Бетховен—«Эгмонт» с двумя пе-

Занавес Государственного театра оперы и балета в Ленинграде в день торжественного заседания памяти Гете (24 марта)

сенками Клэрхен и чтением монолога, песни Шуберта (баллада «Лесной царь», «Кронос» и романс «Миньона»), песни Шумана, Листа и Метнера (с виолончелью), симфонические поэмы «Тассо» и «Фауст» Фр. Листа, наконец увертюра Вагнера «Фауст». Кроме того в середине апреля было подготовлено п о л н о е концертное исполнение «Эгмонта» с участием симфонического оркестра, хора и солистов.

ЛЕНИНГРАДСКИЙ ТЕАТР ОПЕРЫ И БАЛЕТА

Большой концерт был устроен Ленинградским государственным театром оперы и балета (24 марта). Кроме симфонических произведений Бетховена («Эгмонт») и Вагнера («Фауст») были исполнены арии из опер «Вертер» Масне (артист Печковский) и «Миньоны» Тома (артисты Барсова и Журавленко). В заключение полностью исполнялась «Гибель Фауста» Берлиоза для оркестра, хора и солистов. Дирижировал концертом В. А. Дранишников. Концерту предшествовал доклад «О творчестве Гете» проф. Комакадемии А. Ф. Спокойного.

ЛЕНИНГРАДСКАЯ КОНСЕРВАТОРИЯ

29 апреля состоялся концерт в Ленинградской государственной консерватории, исполнителями в котором явились: дирижер Юлиус Эрлих и профессора консерватории: С. В. Акимов, М. М. Бриан, Г. А. Боссэ и Э. С. Миклашевская.

ЛЕНИНГРАДСКАЯ ФИЛАРМОНИЯ

Ленинградской государственной филармонией были устроены следующие концертные собрания, посвященные памяти Гете: 3 апреля—опера Гуно «Фауст» в камерном исполнении; 10 апреля—закры-

тый концерт для учащихся трудшкол с программой: вступительное слово проф. Соллертинского, «Эгмонт» Бетховена в оркестровке Григорьева, увертюра «Фауст» Шумана, романсы Шуберта, Шумана и Вольфа (артист Завалов), увертюра «Фауст» Вагнера (под управлением дирижера Гаук); 14 апреля—концерт симфонического оркестра под управлением германского дирижера Себастьяна, в котором после вступительного слова проф. Соллертинского были исполнены увертюра «Фауст» Вагнера, симфоническая поэма «Тассо» и симфония «Фауст» Франца Листа.

О-ВО КАМЕРНОЙ МУЗЫКИ

Общество камерной музыки в Ленинграде посвятило памяти Гете торжественное заседание и интересно составленный концерт (22 марта). Доклад на тему «Классовая природа творчества Гете» сделал т. Федоров (ЛИЯ Комакадемии), потом было заслушано сообщение В. П. Каломийцева—«Гете, его поэзия и порожденная ею музыка». Концерт был составлен главным образом из песенного репертуара. При составлении программы имелось в виду осветить не только различные этапы и периоды творчества Гете, но и различные формы преломления этого творчества у разных композиторов и в разные эпохи. Были исполнены произведения Бетховена, Шумана, Шуберта, Мендельсона, Гуго Вольфа и др. Кроме того квартетом имени Ауэра была исполнена музыка к «Эгмонту» в специально сделанном квартетном переложении.

Гетевскому юбилею был посвящен такое концерт членов Общества камерной музыки А. Д. Дмитрова (пение) и В. П. Клиан (фортепиано) на тему «Гете в музыке Шуберта».

ПАМЯТНЫЕ ВЫСТАВКИ

Помимо отдельных небольших выставок, организованных рядом учреждений в фойе и в залах торжественных заседаний памяти Гете, в течение марта-апреля были открыты для обозрения большие стационарные выставки в Москве, Ленинграде и Киеве, краткие отчеты о которых мы здесь приводим.

ВЫСТАВКА В ПУБЛИЧНОЙ БИБЛИОТЕКЕ СССР

Памятная выставка Публичной библиотеки СССР им. В. И. Ленина в Москве открылась 28 марта 1932 г. в помещении Музея Книги.

Выставка имела следующие отделы: 1. Автографы Гете; 2. Первые и прижизненные издания сочинений Гете; 3. Иллюстрированные издания; 4. Документальные издания; 5. Русские переводы сочинений Гете; 6. Биографические материалы и исследования; 7. Критика; 8. Легенда о

Фаусте; 9. Юбилейная литература; 10. Музыка на тексты и сюжеты произведений Гете; 11. Иконография Гете и его современников; 12. Иллюстрации к произведениям Гете; 13. Гете в русском театре.

Большинство витрин выставки было заполнено материалом Ленинской библиотеки. Но ряд существенных экспонатов был доставлен другими московскими книгохранилищами, музеями (б-ка 1-го МГУ, б-ка иностранной литературы, Исторический музей, Театральный музей им. А. А. Бахрушина, Музей изобразитель-

Центральной частью выставки являлись две витрины, сплошь заполненные первыми и прижизненными изданиями сочинений Гете и книгами о нем, вышедшими до его смерти. Отметим «Goethes Schriften» (8 v. Leipzig 1787—1790), экземпляр, поступивший в Ленинскую библиотеку из собрания И. С. Остроухова, и мангеймское переиздание первых его четырех томов (1801) с перегравированной гравюрой-фронτισписом и сплошь гравированным титулом в отличие от первого издания, на титульном листе которого имеется гравюра, текст же наборный. В издании 1801 г. детали некоторых гравюр и оформление титула переработаны и освобождены от ряда деталей, характерных для виньетки XVIII в. Живописное развитие образов гетевской поэзии дают гравюры Рамберга (Альманах «Minerva» 1821, 1823, 1824, 1828, 1832 гг.). «Вертер» во французских переводах оказался представленным если не более полно, чем немецкие издания, то во всяком случае более интересно. На выставке имелись: издание 1776 г. с великолепными гравюрами Д. Ходовецкого, издание 1797 г. с иллюстрациями Р. Бартонa и знаменитое издание 1809 г. с фигурами Моро-младшего. Соревнование первого и последнего особенно поучительно. Моро-младший и в XIX в. оказывается верным носителем традиции аристокра-

ПУБЛИЧНАЯ БИБЛИОТЕКА СССР
ИМЕНИ В. И. ЛЕНИНА
И
ВСЕСОЮЗНОЕ О-ВО
КУЛЬТУРНОЙ СВЯЗИ С ЗАГРАНИЦЕЙ

**28 МАРТА
ОТКРЫВАЮТ
В ПОМЕЩЕНИИ МУЗЕЯ КНИГИ
УЛ. МАРСА И ЗИГЕНБСА
ВЫСТАВКУ**

**В ПАМЯТЬ
СТОЛЕТИЯ СО ДНЯ СМЕРТИ**

GËTE

1832-1932

СОДЕРЖАНИЕ ВЫСТАВКИ:
АВТОГРАФЫ ГЕТЕ, СОЧИНЕ-
НИЯ ГЕТЕ ПЕРВЫЕ ДОКУ-
МЕНТАЛЬНЫЕ И ИЛЛЮСТРА-
ЦИОННЫЕ, РУССКИЕ ПЕРЕВОДЫ
И ПОДРАМАТИВА БЮФ-
ФИЦИ, ГРАФИЧЕСКИЕ И ПРИ-
ТЯЖИТЕЛЬНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ
МУЗЫКАЛЬНАЯ ЛИТЕРАТУРА
ИЛЛЮСТРАЦИЯ ГЕТЕ, ДРУ-
ЗЕЙ, СОВРЕМЕННИКОВ ПЕР-
ВОДЧИКОВ ИДРОМОНОВ И
КОМПОЗИТОРОВ ПАРТИЗЫ,
РУССКИЕ И ИЛЛЮСТРАЦИИ

ВЫСТАВКА ОРГАНИЗОВАННА
ИЗ МАТЕРИАЛІВ:
ПУБЛ. БІБЛІОТЕКИ
СССР ІМЕНІ ЛЕНИНА
ГОС. ІСТОРИЧНОГО МУЗЕЮ
ГОС. ТЕАТРАЛЬНОГО МУЗЕЮ
ІМЕНІ А.А. ВАХРУШИНА
ГОС. МУЗЕЮ ІЗОБРАЖ.
ІСКУССТВА
ІНСТИТУТА ДІТСЬОЇ
ЛІТЕРАТУРИ.
ГОС. МУЗЕЮ НОВОГО
ЗАПОВІДНОГО ІСКУССТВА

ВЫСТАВКА ОТКРЫТА ЕЖЕДНЕВНО
ПО НЕЧЕТНЫМ ДНЯМ: ОТ 11 ДО 4 ЧАС
ПО ЧЕТНЫМ ДНЯМ: ОТ 4 ДО 9 ЧАС
ВХОД БЕСПЛАТНЫЙ
 ЗАПИСЬ ЗАКРЫШКИ ПО ТЕЛ. 185-44 ИЛИ 3-80 АДРЕС: ПЛ. МАЙ

Афиша открытия гетевской выставки в Публичной
Библиотеке СССР им. Ленина в Москве

тического XVIII в., в то время как согревшие уютom домашней жизни гравюры Ходовецкого дают впечатляющий образ буржуазной Германии.

Заслуживают внимания два венских издания: «Вильгельм Мейстер» (1810) с фронтисписом Ф. Грунера (гравюра очерком) и «Theater von Goethe» (1816) с гравированным фронтисписом J. Blaschke. Упомянем еще книжку о первом гетевском юбилее «Goethes goldener Jubeltag» Weimar 1826» и прижизненную биографию Гете Döring'a, изданную в 1828 г. Отметим также экземпляр чешского перевода «Ифигении в Тавриде», изданный в Праге в 1822 г. с гравированным титулом. Экземпляр имеет красный штемпель библиотеки Ганки.

Довольно богато были представлены иллюстрированные издания «Фауста». Помимо общеизвестных фолиантов и альбомов с рисунками М. Retzch, E. Seibertz, Lizen-Mejer на выставке находились: издание, украшенное F. H. Ehmke (1908—1909), издание с деревянными гравюрами W. Klemm (1913) и четыре французских иллюстрированных издания: с литографиями Делакруа (1828), с гравюрами с ри-

сунков Tony Jouannot (1847), с офортами А. Lalauze (1880) и J.-P. Laurens (1855). Наряду с известными русскими переизданиями Маркса (1899) и Вольфа (с иллюстрациями Зейбертца и Лизен-Майера) на выставке находилось мало популярное издание «Фауста» (вышедшее в 1894 г. как премия к журналу «Будильнику») с десятью большими иллюстрациями К. А. Савицкого (репрод. фототипией), трактовка которых очевидно навеяна образами оперы Гуно. Эти иллюстрации находились в одной витрине с репродукциями работ М. А. Врубеля на темы «Фауста», также идущими в значительной степени от впечатлений театра.

Из других иллюстрированных изданий отдельных сочинений Гете отметим «Hermann und Dorothea» с гравюрами Кателя, «Вертер» 1799 г. с гравюрами Лалоза, «W. Meisters Lehrjahre» с иллюстрациями F. Pecht (гравюры раскрашены от руки).

С чисто типографской точки зрения заслуживают внимания «Вертер», отпечатанный в типографии Doves-Press, Hammer-Smith и «Фауст» работы типографии E. L. Presse, Darmstadt.

Переиздания первых изданий, репродукции рисунков и автографов Гете были представлены на выставке достаточно обильно, отчасти восполняя неизбежные ее лакуны.

К этому же отделу следует отнести немногочисленные листы иллюстраций к Гете («Вертер» с оригиналов Бартолоцци и S. Amap, листы Делакура, Корнелиуса 1817 г. и др.). Отдел иллюстраций замыкался большим полотном Квадала, изображающим «Вертера, рисующего детей» (1796).

Несомненно, что одним из самых занятых экспонатов выставки были две куклы, изображающие отца и мать Гете, сделанные очень тонко из дерева и прекрасно раскрашенные. Их костюмы сделаны из старинных материй, с большим чутьем стиля, их лица очень верно передают облик родителей Гете. Отсутствие подобных кукол среди описанных гетевских материалов позволяет пока считать их уникальными. Их провенанс точно не выяснен. Театральный музей им. А. А. Бахрушина знает только, что они были приобретены А. А. Бахрушиным в Веймаре.

Иконография самого Гете была представлена исключительно в гравюрах и литографиях (если не считать поздней копии с медали ф. Шадова 1828). Здесь следует отметить превосходный лист (из собр. Музея изобразительных искусств, как и все прочие портреты Гете) Мюллера (1780—1824), исполненный пунктиром с профильного портрета работы Ягемана,

литографию без подписи (Мальцова) на листе с большими полями, представляющую частичное воспроизведение (в обратную сторону без рук, аксессуаров и фона) так загадочно исчезнувшего портрета Кипренского. Несомненно тот же портрет послужил оригиналом для литографии, приложенной к «Клавиго», изданному в 1838 г. в переводе Ф. Кони (?). Портрет Гете, награвированный на обложке «Вестника Европы» за 1808 г., восходит к лафатеровскому силуэту (последний также имелся на выставке). Упомянем еще гравюру на стали Зихлинга (из «Пантеона») с оригиналом Дж. Дау (1819), долгое время находившегося в России и теперь украшающего собрания Веймарского национального музея. Отметим наконец деревянную гравюру работы А. С. Гончарова, дающую облик Гете, не воспроизводящую какого-либо известного оригинала.

Наибольшего внимания заслуживал отдел русских переводов Гете, хотя его нельзя было назвать исчерпывающим. Был представлен первый русский перевод трагедии «Клавиго», затем следовали многочисленные издания «Вертера» (1781, 1794, 1796 и 1816), как оказалось, недостаточно полно зарегистрированные русской библиографией. Далее шли многочисленные тексты «Фауста» сперва в отрывках, переведенных В. А. Жуковским (1817 г., подражание посвящению), А. С. Грибоедовым (1825), Д. Веневитиновым (1827 и 1829), С. И. Шевыревым (1827), И. С. Тургеневым (1844) и Ф. И. Тютчевым, затем первой и наконец второй части. На выставке находился экземпляр первого полного перевода «Фауста» (ч. I) Э. Губера с добавлениями текста, выкинутого цензурой (собственность ред. «Литературное Наследство»). За Губером следовали переводы М. Вронченко (1844), А. Овсянникова (1851), А. Струговицкова (1856), Н. Грекова (1859), Мих. Семперверо (1859—1860) с многочисленными литографиями и гравюрами на дереве с иностранных оригиналов: И. Павлова (1875), Н. Холодковского (1878), А. Фета (1882), Т. Аносовой (1883), Н. Голованова (1889), Н. Е. Врангеля (1889), Б. В. Трунина, Д. Н. Цертелева, А. И. Мамонтова (1897), Н. Маклецовой (Саратов, 1897), А. Л. Соколовского (1902), Ив. Рукавишникова (отрывок, 1902), П. Вейнберга (1904), на украинский язык—в переводе М. Г. Улезко (1926) и В. Я. Брюсова (1928). Сравнительно с другими произведениями Гете многочисленные переводы (и переделки) «Рейнеке Лиса», выходившего неоднократно в иллюстрированных изданиях, но с замаскированными с иностранных оригина-

Уголок гетевской выставки — иконография Гете и иллюстрации к его произведениям в Публичной Библиотеке СССР им. Ленина в Москве

лов иллюстрациями. Собрания сочинений Гете были представлены в переводах В. Вейнберга (1865, 1875 и 1892), Н. В. Гербеля (1878) и разных авторов под редакцией А. Е. Грузинского (1912). Демонстрировались также два первых тома юбилейного тринадцатитомного издания, вышедших к юбилейным дням в издании ГИХЛ.

Отражения идей и тем Гете в русской литературе были представлены пушкинской сценой из «Фауста» (1826), «Российским Вертером» М. Сушкова (1801), «Лиссом-Хитроумом» (автор И. Р., 1834), «Фаустом» И. С. Тургенева (1855) и «Фаустом и Городом» А. В. Луначарского (1918).

Целый щит был занят рисунками И. И. Нивинского к изданию «Римских элегий», подготавливаемому изд. «Академия». Сделанные легкими штрихами тушью, с прозрачными тенями они дают возникающие, как воспоминания, образы античной скульптуры на пронизывающем их фоне римской архитектуры.

Иконография переводчиков Гете заключала в себе ряд любопытных и редких портретов. Отметим портрет Н. П. Огарева в молодости (неизв. художника, собств. Ленинской б-ки), Аполлона Григорьева с его автографом (рис. карандашом на бумаге работы Бруни. Собр. Третьяковской галереи), фотографический портрет М. М. Достоевского (из музея Ф. М. Достоевского), портрет Б. Пастернака (автолитография Л. Пастернака).

Не описывая многочисленной гетеаны (как немецкой, так и русской), отметим

два редких издания поминальной речи гр. Уварова, произнесенной им в торжественном собрании Академии Наук (1833 и 1844) и уваровское издание «*Nonnos von Rapopolis der Dichter*» с греческим текстом и посвящением Гете (1817).

Три витрины были заняты нотным материалом (из собр. Ленинской б-ки и б-ки Московской консерватории). В русской части этого отдела выставки наибольший интерес представлял «Лирический Альбом на 1832 г.», изданный И. Лесковским и Н. Норовым, с титульным листом, гравированным А. Мельниковым с рис. Ф. Толстого, содержащий два романа на слова Гете композитора Н. Норова («*Trost in Thränen*») и композитора Н. Behling'a («*Jägers Abendlied*»). Экземпляр Ленинской библиотеки в прекрасном тисненном кожаном переплете и имеет дарственную надпись Д. Н. Блудову от Н. Норова и ex libris В. Ф. Одоевского.

ВЫСТАВКА В ЛЕНИНГРАДСКОЙ ПУБЛИЧНОЙ БИБЛИОТЕКЕ

Выставка, организованная Государственной Публичной Библиотекой имени М. Е. Салтыкова-Щедрина в Ленинграде, открывшаяся в марте, была построена в основном по тому же плану и на том же книжном материале, что и выставка Ленинской библиотеки в Москве. Однако исключительное богатство книго- и архивохранилищ библиотеки позволили устройствам демонстрировать ряд редких и ценных экспонатов, отсутствовавших на московской выставке. К ним относятся

прежде всего автографы Гете: стихотворение, позднее названное в печатных текстах «Eigentum», написанное Гете в альбом В. А. Жуковского, письмо Гете к графу Северину Потоцкому, две записки Гете — одна к Гердеру, другая к жене Гердера, дарственная надпись Гете на экземпляре книги «Maskenzug», подаренная им В. Кюхельбекеру, и др. Обильно была представлена критическая литература о Гете. Из русских материалов особенный интерес представляли книги и документы (частично в рукописях), позволявшие проследить все этапы и периоды влияния Гете на русскую литературу от Радищева до наших дней. Значительным оказался подбор различных переводов из Гете. Одних переводов «Фауста» оказалось около тридцати. В особой витрине под названием «Гете в СССР» были собраны многочисленные переводы из Гете, книги и статьи о нем, появившиеся на русском языке после Октябрьской революции. Наконец отдельный щит был посвящен теме «Гете и Французская революция».

ВЫСТАВКА В ЭРМИТАЖЕ

В апреле открылась выставка «Столетие со дня смерти Гете» в государственном Эрмитаже. На шести щитах и стольких же витринах был расположен графический материал и медали, относящиеся к Гете

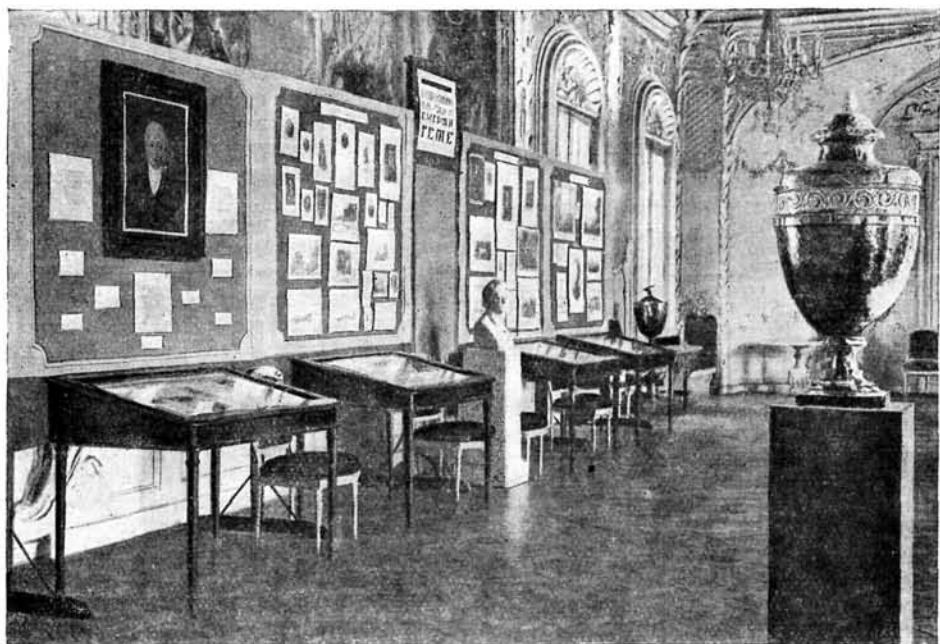
и его эпохе. В центре выставки на особом постаменте помещен был мраморный бюст Гете (1820) работы известного немецкого скульптора Христиана Рауха (1777—1857).

Одной из главных достопримечательностей выставки служил портрет Гете масляными красками работы веймарского живописца Фердинанда Ягемана (1880—1820), лишь недавно поступивший в Эрмитаж. Кроме упомянутого портрета Ягемана на выставке имелись еще две литографии, сделанные с рисунков Ягемана: одна работы Жакоба в литографии Ластери в Париже и другая работы К. Вальтера (в Ревеле). На первой из них имеется сделанная рукой известного русского гравера Уткина (тогдашнего смотрителя Главного кабинета) карандашная пометка с датой поступления эстампа в Эрмитаж — 29 марта 1819 г., т. е. являясь вскоре после выхода в свет в Париже.

Портреты Гете имелись и на выставленных шестнадцати медалях (работы Бови, Брант, Кенига, Трояновского и Стасного). Любопытна еще медаль с портретом Х.-В. Виланда работы Абрамсона, по рисунку самого Гете. На выставке был показан также довольно обширный подбор иллюстраций произведений Гете. Наибольший интерес представляла витрина с графикой, иллюстрирующей «Вертера» (английские эстампы XVIII в. и иллюстра-

Витрина автографов Гете на гетевской выставке в Публичной Библиотеке в Ленинграде

Щиты и витрины выставки к столетию со дня смерти Гете, устроенной государственным Эрмитажем в Ленинграде

ции Ходовецкого, Дюплесси-Берто, Буальи, Рамберга, Швинда, Тони Жуано и т. д.). Отдельные щиты были посвящены темам «Гете и Французская революция», «Гете и наполеоновские войны», «Юность Гете», «Гете в Веймаре», «Итальянское путешествие Гете». Среди выставленного материала обращали на себя внимание: 1) прекрасная гуашь, представляющая собою вид на Веймар,—гуашь исполнена, вернее всего, Карлом-Августом Рихтером (1778—1848), отцом живописца романтика Людвига Рихтера, часто помогавшего отцу в изготовлении его ландшафтов (гуашь эта является оригиналом гравюры очерком) и 2) акварель по офортному очерку с собственноручными подписями французского живописца и архитектора Ж.-Л. Депре (1740—1804), путешествовавшего в Италию незадолго до Гете. Всего на выставке фигурировало более 150 экспонатов.

ВЫСТАВКА В МАЛОМ ТЕАТРЕ

К столетию со дня смерти Гете театральная библиотека при Малом театре в Москве открыла небольшую выставку, рассчитанную главным образом на работников московских театров. На выставке были подобраны материалы как иконографического, так и книжного характера. Главный упор библиотека сделала на разработку темы «Гете и театр». Здесь был показан веймарский театр (директором которого был одно время Гете) и даны

снимки с многочисленных постановок произведений Гете на драматической и оперной сценах («Гец фон Берлихинген», «Эгмонт», «Фауст», «Вертер» и т. д.). На выставке были собраны также фотографии крупнейших оперных артистов, исполнявших главные роли в этих постановках. Вызывало лишь недоумение, каким образом устроители выставки, довольно богато показав Гете на русской оперной сцене, обошли полным молчанием вопрос о постановках Гете на сцене самого Малого театра, где, как известно, шел «Эгмонт» с А. И. Южиным в главной роли.

ВЫСТАВКА В КИЕВЕ

С 25 марта по 9 апр. в зале Всенародной библиотеки Украины при Всеукраинской Академии Наук была открыта памятная юбилейная выставка Гете. Всех экспонатов было около пятисот, в том числе книг, портретов и гравюр 423 и нот 68. Из изданий произведений Гете, бывших на выставке, назовем наиболее полное, так называемое Веймарское издание в 143 томах (Weimarer Ausgabe, Weimar, 1887—1920). Ранние переводы сочинений Гете были представлены изданиями: «Werther. Traduction de l'allemand de Goethe par C. Aubry. A Paris, 1797». «Страсти молодого Вертера. СПб., 1796» и др. Здесь же было выставлено издание «Wertherie. Tt. I—II. A Paris, 1791»,—подражание, принадлежащее Pierre Perrin.

НОВЫЕ ИЗДАНИЯ ПРОИЗВЕДЕНИЙ ГЕТЕ И НОВЫЕ ПЕРЕВОДЫ

ЮБИЛЕЙНОЕ ИЗДАНИЕ

В ознаменование столетия со дня смерти Гете Государственное издательство художественной литературы предприняло выпуск юбилейного издания его произведений в 13 томах под общей редакцией ак. А. В. Луначарского, ак. М. Н. Розанова и Л. Б. Каменева (работа была начата в 1929 г.). Это издание должно явиться первым опытом воссоздания и критической переработки культурного наследия Гете на советской почве. Редакция поставила изданию следующие основные требования: дать возможно полное Гете, т. е. выбрать из громадного оставленного им литературного наследия максимум того, что может быть ценного как для широкого читателя, так и для учащегося и для специалиста-литературоведа; обеспечить максимально близкий и доброкачественный перевод, соответствующий высоким требованиям, предъявляемым к тексту одного из величайших художников слова; в статьях и примечаниях к отдельным томам и произведениям по возможности полно и детально осветить творчество Гете на основе огромного добытого мировой и особенно немецкой наукой фактического материала, критически переработав его с точки зрения принципов марксистского литературоведения.

Принципы отбора, которыми руководствуется редакция, оговариваются в предисловиях и вступительных статьях к соответствующим томам. В системе распределения материала соблюдается общепринятое членение на литературные жанры, как то: лирика, эпос, драма, роман, автобиография, научные и критические произведения, письма и дневники. В пределах каждой из перечисленных групп по возможности выдерживается хронологический принцип как наиболее показательный и научно плодотворный для изучения гетевского столь долгого и столь многообразного творческого пути. В отношении полноты советское юбилейное издание далеко оставляет за собой прежние русские издания сочинений Гете и включает в себя огромное количество никогда не переводившихся на русский язык произведений (главным образом лирика, письма и дневники, научные и критические произведения).

Сообщаем содержание отдельных томов, из которых первые два вышли в свет к юбилейным дням.

Том I.—Лирика.

Вступительная статья ко всему изданию ак. А. В. Луначарского. Редакция А. Г. Габричевского и С. В. Шервинского;

статья и комментарий А. Г. Габричевского. Этот том содержит 751 лирическое стихотворение (свыше 13 тыс. стихов), из них 144 переведены на русский язык впервые, 259 даны в новых переводах и 248—в старых.

Том II.—Юношеские пьесы и эпические поэмы.

Статьи, комментарии и редакция А. Г. Габричевского. Среди пьес довеймарского периода, вошедших в этот том, отметим «Совиновников», «Магомета», «Прометея». Из эпических поэм «Вечный жид» напечатан в новом переводе П. Антокольского, «Рейнеке Лис»—в новом переводе Б. Ярхо и «Герман и Доротея» в старом переводе А. Фета. Сюда же вошли некоторые фрагменты и сатиры того же довеймарского периода.

Том III.—Пьесы в прозе.

«Гец фон Берлихинген», «Клавиго», «Стелла», «Торжество чувствительности», «Брат и сестра», «Рыбачка», «Эгмонт», «Великий Кофта», «Пари», «Мятежные». Статьи, комментарии и редакция ак. М. Н. Розанова.

Том V.—«Фауст».

Том IV.—Пьесы в стихах.

«Ифигения в Тавриде», «Эльпенор», «Торквато Тассо», «Побочная дочь», «Пробуждение Эпименида», «Пандора». Комментарии и редакция ак. М. Н. Розанова.

«Фауст» дается здесь в новом переводе: первая часть—в коллективном переводе, вторая—в посмертном переводе Валерия Брюсова. Комментарии и редакция ак. М. Н. Розанова.

Том VI.—Романы и новеллы.

«Страдания молодого Вертера», «Письма из Швейцарии», «Беседы немецких эмигрантов», «Сказка», «Хорошие женщины», «Избирательное родство», «Новелла». Статья проф. П. С. Когана, комментарии и редакция М. А. Петровского.

Том VII.—«Годы учения Вильгельма Мейстера».

Статьи проф. П. С. Когана и М. А. Петровского. Комментарии и редакция М. А. Петровского.

Том VIII.—«Годы странствий Вильгельма Мейстера».

Статья проф. П. С. Когана, комментарии и редакция М. А. Петровского.

Том IX.—Поэзия и правда, часть I.

Статьи Л. Б. Каменева и проф. В. М. Жирмунского; комментарии и редакция проф. В. М. Жирмунского.

Том X.—Поэзия и правда, часть II. Критические статьи.

Комментарии проф. В. М. Жирмунского и А. Г. Габричевского.

Том XI.—Путешествие в Италию.

Статья, комментарии и редакция проф. В. М. Жирмунского.

Том XII.—Письма и дневники.

Статья, комментарии и редакция Б. С. Шибишевского

Том XIII.—Научные произведения.

Статья, комментарии и редакция ак. В. И. Вернадского и М. Левина.

Большинство произведений Гете печатается в новых переводах. Многие переведены на русский язык впервые.

Из переводчиков принимают участие в издании: П. Г. Антокольский, Н. Н.

дельным изданием первая часть «Фауста» в переводе Валерия Брюсова со вступительными статьями проф. П. С. Когана и А. Г. Габричевского. Первое издание этого посмертного брюсовского перевода первой части появилось в 1928 г. и уже стало библиографической редкостью.

ПОЛНОЕ ИЗДАНИЕ «ФАУСТА»

Полное издание «Фауста» (обе части) в переводе Валерия Брюсова выпускает издательство «Academia». Вторая часть брюсовского перевода полностью появится

Г Е Т Е

СОБРАНИЕ СОЧИНЕНИЙ

В ТРИНАДЦАТИ ТОМАХ

ЮБИЛЕЙНОЕ ИЗДАНИЕ

ПОД ОБЩЕЙ РЕДАКЦИЕЙ
Л. В. КАМЕНЕВА, А. В. ЛУНАЧАРСКОГО
И Н. РОЗАНОВА

ВСТУПИТЕЛЬНАЯ СТАТЬЯ
А. В. ЛУНАЧАРСКОГО

ТОМ I

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ
МОСКВА 1925 ЛЕНИНГРАД

Г Е Т Е

Л И Р И К А

НОЕ РЕДАКЦИЕЙ

А. Г. ГАБРИЧЕВСКОГО И С. В. ШЕРВИНСКОГО

СТАТЬИ И ПРИМЕЧАНИЯ
А. Г. ГАБРИЧЕВСКОГО

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ
МОСКВА 1925 ЛЕНИНГРАД

Титульные страницы первого тома гизовского юбилейного издания Гете

Вильям-Вильмонт, А. Г. Габричевский, С. В. Герье, В. В. Гиппиус, С. Г. Займовский, С. С. Заяицкий, В. Зоргенфрей, В. И. Иванов, В. Книпович, А. С. Кочетков, М. А. Кузмин, М. Л. Лозинский, В. Э. Мориц, Д. С. Недович, М. А. Петровский, Г. А. Рачинский, В. А. Рождественский, В. А. Ромм, О. Б. Румер, С. М. Соловьев, М. П. Столяров, Д. С. Усов, М. В. Усова, С. В. Шервинский, Б. И. Ярхо, Г. И. Ярхо.

В издании дается 40—50 портретов, много факсимиле и рисунков.

ПЕРВАЯ ЧАСТЬ «ФАУСТА» В ПЕРЕВОДЕ В. БРЮСОВА

В том же Государственном издательстве художественной литературы вышла от-

таким образом в печати впервые здесь (отрывок из этой части опубликован впервые в этом номере «Литературного Наследства»). Издание сопровождается обширным комментарием Б. Пуришева. Художественное оформление книги и иллюстрации к ней выполняются художником В. Фаворским.

ИЗБРАННАЯ ЛИРИКА ГЕТЕ

В издательстве «Academia» выходит том «Избранной лирики» Гете под редакцией А. Г. Габричевского и С. В. Шервинского с предисловием и комментариями А. Г. Габричевского. Эта книга, аналогичная по содержанию с первым томом юбилейного издания, включает лишь главные и совершеннейшие образцы

лирики Гете. Количество стихотворений, вошедших сюда, поэтому меньше, чем в первом томе юбилейного издания, но вместе с тем здесь будет напечатано и несколько произведений, отсутствующих в издании ГИХЛ и появляющихся на русском языке впервые. Все произведения даются в новых переводах.

Хронологический принцип, положенный в основу издания, позволит читателю проследить художественную эволюцию Гете. Оформление «Избранной лирики» (обложка, фронтиспис, форзац) сделаны художником В. Фаворским. Им же исполнен специально для данного издания портрет молодого Гете (см. репродукцию этой гравюры в настоящем номере.)

«РИМСКИЕ ЭЛЕГИИ» ГЕТЕ

В том же издательстве «Academia» выходят отдельным томом «Римские элегии» Гете в новом переводе С. Шервинского. Это будет «édition de luxe» с тиражом в 1000 экземпляров. Русский текст дается здесь параллельно с оригинальным немецким. В этом издании впервые на русском языке появятся четыре посмертных элегии, отсутствовавшие не только во всех предыдущих русских изданиях, но и почти во всех немецких (по соображениям «морального» характера). Художественное оформление сделано И. Нивинским (обложка, форзац, титул и ряд орфоров).

«ЛИРИКА» ГЕТЕ

Небольшая книга стихов Гете («Лирика») в переводе С. Шервинского вышла в изд.

Жургазобъединения (быв. «Огонек»). Сборник, снабженный предисловием А. Д[ейча] и примечаниями переводчика, рассчитан на массового читателя.

ГЕТЕ НА УКРАИНСКОМ ЯЗЫКЕ

Государственное издательство Украины выпускает первое на украинском языке собрание сочинений Гете в 10 томах. Редактирует издание Д. Загул. Первый том (лирика) со вступительными статьями М. Барана и Д. Загула находится в печати. Кроме того в этом же издательстве выйдет том избранного Гете.

ПЕРЕВОДЫ ИЗ ГЕТЕ В ПЕРИОДИЧЕСКИХ ИЗДАНИЯХ

Новые переводы из Гете (небольшие фрагменты и мелкие произведения) появлялись кроме того во многих периодических журналах в юбилейные дни на русском языке в журналах и газетах: «Красная Новь» (книга 3-я, «Фауст», «Пролог на небесах», пер. С. Шервинского), «Новый Мир», «Пржектор», «Огонек», «Литературная газета», «Смена», и т. д.; на украинском языке в журналах: «Життя и революція», «Глобус» и др.; на белорусском языке — в журнале «Літаратура і мастацтва» и в вышедшем значительно позднее юбилейных дней номере 3—4 журнала «Полымя», где в переводах белорусского поэта Ю. Таубина появились «Прометей», «Коринфская невеста» и др.; на грузинском языке — в журн. «Мушь»; на татарском языке — в газете «Кызыл-Татарстан» и др.

ЛИТЕРАТУРА О ГЕТЕ И ОТКЛИКИ ПРЕССЫ

В юбилейные дни во всех центральных и большинстве провинциальных газет были напечатаны многочисленные статьи, специальные подборки, отчеты, сообщения и т. д., связанные с гетевскими торжествами. Отклики на юбилей в виде статей и публикаций поместили также почти все «толстые журналы», имеющие литературно-художественный отдел. Весь этот обширный материал в основном еще не зарегистрирован (статьи, появившиеся в столичных журналах и газетах, учтены в напечатанном выше библиографическом указателе В. П. Зубова). Здесь мы ограничимся поэтому лишь указаниями: 1) на специальные издания, посвященные Гете и 2) на некоторые статьи, появившиеся на языках отдельных народов СССР.

ГЕТЕВСКИЙ СБОРНИК АКАДЕМИИ НАУК СССР

Академия Наук СССР выпустила сборник, специально посвященный Гете, бывшему, как известно, почетным членом нашей Академии. В сборнике напечатаны доклады, прочитанные на торжественных заседаниях Академии в память Гете 26—30 марта 1932 г.: вступительное слово акад. А. П. Карпинского: «Гете и его историческое значение» — акад. Н. И. Бухарина;

«Значение Гете в истории морфологии животных» — акад. М. А. Мензбира; «Гете как ботаник» — акад. В. Л. Комарова; «Гете и Байрон» — акад. М. Н. Розанова. Кроме того в качестве приложений в сборнике опубликованы автографы Гете, хранящиеся в собраниях Академии Наук (приготовлены к печати и комментированы Б. В. Томашевским), и два сообщения: «Гете — почетный член Петербургской Академии Наук» (историческая справка Л. Б. Модзалевского) и «К истории пер-

воначального знакомства русского читателя с Гете» (библиографические материалы, сообщенные П. Н. Берковым).

Следует указать, что из восьми опубликованных и воспроизведенных автографов только семь принадлежат Гете. Письмо к проф. К.-Х. Гебелю от 1 октября 1825 г. является автографом не самого Гете, а его сына Августа, как это установлено в публикации А. Г. Габричевского, напечатанной в настоящем номере «Литературного Наследства».

В сборнике имеется и еще ряд неточностей и пропусков, идущих по линии недостаточного ознакомления с уже приведенными в известность данными о русских связях Гете. Так например, в специальном исследовании акад. М. Н. Розанова «Гете и Байрон» совершенно не упомянут разговор с Гете о Байроне Г. А. Строганова, равно как и отзыв о Гете самого Байрона, с которым автор разговора был лично знаком. А между тем этот источник является одним из основных для характеристики взаимоотношения двух поэтов (см. об этом в шестой главе работы С. Н. Дурылина в настоящем издании). В комментариях к письму В. А. Жуковского к Гете от 9 марта 1822 г. не указано, что этот документ был уже опубликован ранее, а именно в «Русском Архиве» 1870 г. (стр. 1817—1821). Наконец отсутствуют необходимые пояснения к гравюрному портрету Гете работа Алексея Касаткина, воспроизведенному в сборнике. Сохранившийся в архиве Академии Наук листок с портретом представляет собою лишь вырезку печатной гравюры, которая была сделана Касаткиным для «Вестника Европы» и воспроизведена в № 11—12 журнала за 1808 г.

УКРАИНСКИЕ ИЗДАНИЯ О ГЕТЕ

Всеукраинская Академия Наук также осуществляет издание сборника со статьями о Гете проф. А. Камышана, проф. Я. Розанова, проф. Д. Загула и др. Государственное издательство Украины выпустило кроме того большим тиражом брошюру на украинском языке «Маркс и Энгельс о Гете».

СТАТЬИ О ГЕТЕ В СБОРНИКЕ «ЗВЕНЬЯ»

Во втором номере историко-литературных сборников «Звенья» будут напечатаны следующие материалы, исследования и сообщения: 1. Л. Каменев—Гете и мы; 2. Гл. Глебов—Пушкин и Гете; 3. И. Эйгес; Перевод М. Ю. Лермонтова из «Вертера» Гете; 4. А. Вейнберг—Перо Гете у Пушкина; 5. Л. Крестова—Портрет Гете пером молодого Герцена; 6. Н. Г. Черны-

шевский—Примечания к переводу Фауста. Неопубликованная статья; 7. М. Чистякова—Толстой и Гете.

БЕЛОРУССКИЕ ИЗДАНИЯ О ГЕТЕ

При непосредственном участии Института Литературы и Искусства белорусской Академии Наук выпущен специальный номер журнала «Полюмя» (№ 3—4), посвященный Гете. В нем напечатаны: обширная работа проф. Е. Боричевского о «Фаусте» и другие материалы.

ГАЗЕТНЫЕ ОТКЛИКИ НА ЯЗЫКАХ НАЦМЕНЬШИНСТВ

Из юбилейных откликов периодической прессы, выходящей в СССР не на русском языке, укажем на следующие.

Большую подборку из материалов и статей дала немецкая газета—выходящая в Москве «Moskauer Rundschau» (№ 12/165 от 20 марта 1932). В номере были помещены статьи ак. М. Н. Розанова «Гете и русская литература» (Prof. M. N. Rosanow, «Goethe und die russische Literatur») и «Гете в русских переводах» («Goethe in russischen Übersetzungen»), воспроизведены (с ошибками в подписях) автограф и портрет Гете, работы русского художника Мальцова, предоставленный «Moskauer Rundschau» редакцией «Литературного Наследства», наконец дана хроника гетевских дней в Москве. Ряд информации и заметок появился также в двух английских газетах, выходящих

Обложка В. Фаворского к книге «Избранная лирика» Гете, выходящей в издании «Academia»

в Москве—«Moscow News» и «Daily News».

Украинская печать откликнулась рядом статей, из которых назовем следующие: И. Сияка, «До сотих роковин з дня смерти Йогана-Вольфганга Гете» («Пролетарская Правда»); Д. Загула в газете «За Радянську Академію» (изд. коллектива ВУАН) и в журналах «Життя й революція» и «Глобус» (№ 9).

В белорусской прессе были напечатаны: на белорусском языке статья проф. А. Боричевского в газете «Літаратура і мастацтва» (от 28 марта), здесь же приведен известный отзыв Энгельса о Гете; на рус-

ском языке—критико-библиографический очерк в газете «Рабочий» (от 21 марта) и на еврейском языке биография Гете в газете «Октябрь» (от 22 марта).

Статьи, сообщения и перепечатки материалов из центральных газет имеются также в следующих газетах, выходящих на языках нацменьшинств: в армянской газете «Пролетарий» (№ 58 от 10/III, № 68 от 22/III и № 69 и № 74 от 29/III); в грузинских газетах «Муша» (№ 73 от 29/III) и «Коммунисте» (№ 74 от 29/III и № 68 от 22/III); в татарской газете «Кызыл Татарстан» (№ 68 от 22/III); узбекской «Заре Востока» (№ 74 от 29/III) и др.

ROSSICA НА ЮБИЛЕЙНЫХ ВЫСТАВКАХ ГЕТЕ В ГЕРМАНИИ

В связи со столетней годовщиной кончины Гете Германия нынешним летом покрылась целой сетью юбилейных выставок крупного и мелкого масштаба. Не говоря уже о родном городе великого писателя—Франкфурте-на-Майне—и Веймаре, месте его жительства и смерти, где приходилось лишь придавать издавна существующим музеям имени Гете юбилейно-праздничный налет, специальные выставки открылись в Берлине, Лейпциге (целых две), Дрездене, Мюнхене, Дюссельдорфе, Галле, Дармштадте и целом ряде других германских городов, включая сюда и столицу австрийской республики—Вену. Естественно, что часть экспозиционного материала повторяется на многих из этих выставок, но каждая в отдельности представляет собой и специфический интерес, так как всюду с особенной четкостью выявлены отношения Гете к данному городу и ближайшей провинции, связи писателя с местными деятелями науки и искусства, а в области иконографии и автографов тут раскрылось много нового, до сих пор не учтенного биографами Гете, исследователями его широкого окружения.

Внимательный просмотр каталогов этого цикла юбилейных выставок поэтому является неотложной задачей того, кто занимается жизнью и творчеством Гете, а в известной степени эти издания не лишены значения и для изучения отношений поэта с Россией.

Начнем со столиц. В Берлине гетевская выставка разместились в залах «Прусской Академии Художеств». Материалом для нее послужили исключительно известные коллекции проф. Антона Киппенберга в Лейпциге, считающиеся самым крупным и богатым частным собранием по Гете. Каталог берлинской выставки не был издан, так как киппенберговская коллекция обладает уже капитальным трех-

томным научно составленным каталогом, второе издание которого вышло в свет в 1928 г. Выпущен лишь краткий путеводитель по выставке «Goethe und seine Welt», отмечателный с большим изяществом. К описанию 8-го зала выставки, целиком посвященного поездке Гете в Италию, приложена репродукция подлинного рисунка швейцарской художницы Анжелики Кауфман, долженствующего изображать самого автора вместе с ее римскими друзьями. В знатоке русской иконографии это оглавление рисунка швейцарской портретистки вызывает не малое удивление. Дело в том, что перед нами точный эскиз группового портрета семьи Барятинских в натуральную величину—кн. Е. П. Барятинская, ур. Гольштейн-Бек (1750—1811) с сыном, замужней дочерью и ее супругом, писанного Кауфман в Риме и находящегося в настоящее время в московском Музее Изобразительных искусств. Недоразумение тут совершенно исключено, так как огромный холст происходит из национализированного после революции именина Барятинских «Ивановское» в б. Курской губ. и фигурировал на первой выставке «Национального музейного фонда», устроенной в Москве в 1918 г. Карандашный рисунок в собрании проф. Киппенберга, до мелочей тождественный с полотном московского музея, очевидно является одним из приготовительных набросков Анжелики Кауфман к большому масляному портрету. Следует еще заметить, что сам по себе данный рисунок вообще по всей своей композиции мало похож на автопортрет в кругу интимных друзей художницы, так что фантастическое оглавление эскиза ничем не оправдано.

Сюрпризом для русского посетителя на первый взгляд обладает и гетевская выставка в Вене, опять же в области иконографии. Выставка эта в помещении из-

вестного под именем «Альбертины» венского гравюрного кабинета устроена местным «Wiener Goethe-Verein», существующим уже с 1876 г. и издающим ценную периодическую «Хронику», доведенную в нынешний юбилейный год до 37-го тома. Среди обильного портретного отдела выставки обращает на себя внимание литография с известного портрета Гете работы Ореста Адамовича Кипренского, исполненная неким Гартенштейном (Hartenstein) и значащаяся под № 772 каталога венской «Goethe-Gedächtniss-Ausstellung».

Не совсем удачно средотрекированное описание места в названном каталоге наводит на мысль, что дело идет о неизвестной до сих пор литографии, исполненной в Мариенбаде в 1823 г. прямо с оригинального рисунка русского портретиста и, значит, еще до литографии французского мастера Анри Гревдона, напечатанной в Париже в 1826 г. в заведении С. Мотт, где вероятно и затерялся подлинник Кипренского. По наведенным в Вене справкам однако оказалось, что выставленный в «Альбертине» литографированный портрет Гете не является новинкой и уже отмечен в литературе по иконографии Гете, а именно в обстоятельном труде венского исследователя д-ра Германа Роллет «Die Goethe-Bildnisse» (Вена 1883, изд. Вильгельма Браумюллер).

Автор этого издания уделяет много места портрету Гете работы Кипренского и воспроизвел его с гревдоновской литографии прекрасной деревянной гравюрой, исполненной в графическом заведении Р. фон Вальдгейма. Д-р Роллет указывает, что существует две западных копии с листа Гревдона—русские конечно не были известны венскому автору,—а именно литография Кауфмана (отпечатанная в Карлсруэ у изд. И. Фельдтена) и Могфорда (без обозначения места печати). Литография, выставленная теперь в Вене, тождественна с первой, ибо уже д-р Роллет отметил, что на листе имеется подпись Гартенштейна, хотя он приписал его Кауфману, базируясь на «Портретном каталоге» Гейцмана (Мюнхен, 1858 г.). С художественной точки зрения гартенштейновское повторение портрета Кипренского не представляет интереса, и д-р Роллет аттестует эту литографию как «скверную копию с отличного листа Гревдона».

Из двух выставок, открывшихся в Лейпциге, более значительная под флагом «Гете в мировом книжном искусстве» привлекает своей ставкой на современность и широким международным охватом; вторая же, посвященная специально «Фаусту», — своим ретроспективным ладом

включается в цикл большинства юбилейных гетевских выставок в Германии. Выставка «Фауст и его мир», устроенная в «Музее им. Грасси», целиком состоит из собрания д-ра Г. Штумма в Лейпциге и с возможной всесторонностью иллюстрирует возникновение легенды о Фаусте, ее превращения в течение нескольких столетий и творческие отражения в разных областях искусства вплоть до наших дней. Выставка приводит на память и своеобразную личность Фридриха-Максимилиана Клингера (1758—1831), автора драмы «Sturm und Drang», давшей целой эпохе свое название, и одного из пропагандистов темы «Фауста» в немецкой литературе. Клингер, уроженец Франкфурта-на-Майне и друг детства Гете, как известно, в 1780 г. прибыл в Петербург, где одно время состоял воспитателем при дворе в. кн. Павла Петровича, а служебную свою карьеру закончил куратором университета в Дерпте, где и скончался. В Петербурге Клингер в 1791 г. выпустил свой сугубо реалистический роман «Fausts Leben, Taten und Höllenfahrt» в издании Иоганна-Фр. Криле, украшенном нарядным гравированным титульным листом. Последний воспроизведен в «Путеводителе» по Фаустовой выставке, на котором между прочим имеется и две отдельные витрины с переводами гетевского «Фауста» на славянские языки. Д-р Штумме, владелец всей коллекции, однако не очень сведущ в данном направлении, так как в его «Путеводителе» говорится, что среди славянских народов Польша занимает первое место двенадцатью различными переводами гетевской драмы. На деле же первенство тут принадлежит русской переводной литературе, где, начиная с Губера и кончая Брюсовым, до двадцати авторов прозой и стихами пытались адекватно переложить «Фауст» на русский язык.

Небольшая группа этих русских изданий «Фауста» заполняет советский отдел второй лейпцигской выставки «Goethe in der Buchkunst der Welt», организованной «Немецким союзом художников книги» в трех разрезах. Названный союз поставил себе задачей дать обзор изданий сочинений Гете (и о Гете), отмеченных изяществом типографского оформления и художественной внешней формой, которые были выпущены в разных странах света на протяжении текущего столетия. Намеченную программу удалось осуществить со значительной полностью, ибо на лейпцигской выставке собраны гетевские издания на 37 различных языках, а среди прочих стран представлены также Исландия, Персия, Египет; Китай

же и Япония блеснули очень обильными образцами своих переводов о Гете, отпечатанных в последние десятилетия.

Как и следовало ожидать, на выставке фигурируют и вышедшие к юбилею два первых тома большого советского издания собрания сочинений Гете. Этими двумя томами и четырьмя петербургскими довоенными изданиями «Фауста» исчерпывается в Лейпциге русская гетеана. Из изданий, выпущенных в Советском союзе, имеется еще «Фауст» на украинском языке (Харьков, 1926) и четыре грузинских гетевских издания (Тифлис, 1908 — 1928). Выставленные армянские издания — не советского происхождения.

Ни советские типографии, ни художники Советского союза к сожалению не приняли участия в остальных двух отделах Лейпцигской выставки, где сосредоточены иллюстрации на мотивы из «Фауста», исполненные выдающимися художниками специально для данной выставки, типографские композиции крат-

ких отрывков из сочинений Гете, набранные известными печатниками Европы и Америки по предложению выставочного комитета.

Гетевская выставка в Дрездене, инициатором которой был «Sachsischer Kunstverein», представляет большой интерес с точки зрения связей Гете с Саксонией и именитыми ее людьми. Состав дрезденской выставки исчерпывающе зафиксирован в прекрасно изданном каталоге. Экспонатов, любопытных специально для русского исследователя или имеющих какое-либо отношение к России, в нем не значится.

То же самое следует сказать о путеводителях, открывшихся позднее гетевских выставок в Дюссельдорфе, Дармштадте — здесь главным образом выявлена связь молодого Гете с уроженцем данного города Иоганном-Генрихом Мерк — и в Галле. Подробные сведения о выставке в Мюнхене не успели еще дойти до нас в момент, когда пишутся эти строки.